

ПЛЕНАРНАЕ ПАСЯДЖЭННЕ

УДК 94(476.5)

ВИТЕБСКОЕ ПОДВИНЬЕ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПУТИ «ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ»

д-р ист. наук, проф. О.Н. ЛЕВКО
Институт истории НАН Беларуси, Минск

На территории Витебского Подвинья, занимающего северо-восточную часть Белоруссии и граничащего по р. Оболь (правый приток Западной Двины) и р. Улле (левый приток Западной Двины) с Полоцким Подвиньем, со второй четверти I тысячелетия н.э. складывались предпосылки для образования буферной зоны между южными и северными восточнославянскими территориями. Эта связь осуществлялась по правым притокам р. Днепр и левым притокам р. Западная Двина, подходящим друг к другу в районе Оршанско-Друцкого Поднепровья. На севере, в Городокском поозерье, имелись выходы из Витебского Подвинья к верховьям р. Ловать и в бассейн р. Великой. Раннее включение этого отрезка водного пути в систему связей юга с севером обеспечило ему стабильное развитие и в период формирования гнездовского звена пути «из варяг в греки» в конце IX – начале X вв.

Ключевые слова: *путь «из варяг в греки», Витебское Подвинье, Оршанское Поднепровье, Гнездовский археологический комплекс.*

Изучая этапы образования главного балтийско-днепровского пути «из варяг в греки», исследователи относят начало его функционирования к периоду, не позднее второй четверти IX в. [1, с. 535, 545]. Как считал В.В. Седов, южный участок данного пути, по которому могло поступать куфическое серебро со стороны Восточного Причерноморья в Среднее Поднепровье, функционировал уже в первой половине IX в., однако продолжения в северном направлении он еще не имел [2, с. 109–111]. Упоминание в «Повести временных лет» о походе в 866 г. Аскольда и Дира из Киева на Константинополь [3, с. 13] подтверждает связь в этот период между Средним Поднепровьем и Византией. Со второй половины IX в. (в период создания Древнерусского государства), как отмечает В.Л. Янин [4, с. 122], Днепр подключается к трансъевропейской магистрали.

Археологические материалы указывают на продвижение норманнов с севера на юг по территории Смоленской земли с IX в. Однако вещи скандинавского облика в это время встречены лишь в районе притоков Западной Двины. На р. Каспле у д. Клименка выявлена равноплечная фибула IX в., у д. Рокот в кургане – меч типа Е, датируемый около 900 г., на р. Жереспя у д. Кислая – скандинавский полубракет в составе клада куфических и сасанидских монет, датированный 825 г. На ручье Полежанка у д. Новоселки – вещи (овальные фибулы, булавки с кольцом, щипчики, ланцетовидные стрелы, мечи, гирьки) в составе инвентаря курганного могильника IX–X вв. [5, с. 101–103]. Та же ситуация наблюдается и в могильнике Торопца [6, с. 297–313].

Погребальный обряд и форма насыпей могильников свидетельствуют, что скандинавы начинают оседать в местной среде населения позднего этапа смоленских длинных курганов. Выходцы из Скандинавии сначала исследовали возможности продвижения на юг по рекам Двинского бассейна (вплоть до верховьев р. Каспли), а после похода Олега на Киев в 882 г. обосновались не только на верховьях Двины, но и на днепровских берегах Смоленщины. На это указывает крупный торгово-ремесленный центр Гнездово, где самые ранние скандинавские комплексы относятся к концу IX – началу X в. Он возник в качестве срединного пункта на переходе из Новгорода в Киев. Исследователи выделяют два этапа в развитии археологического комплекса: ранний (конец IX – первая половина X в.) и поздний (вторая половина X – начало XI вв.). Гнездово было удобным местом для долгого осенне-зимнего пребывания и подготовки дальнейших путешествий в любом направлении.

Ключевым моментом в определении конкретной зоны и времени налаживания связи Днепровского и Двинского бассейнов в рамках формирования лесного отрезка пути «из варяг в греки» является толкование летописного выражения о волоке с «верха Днепра до Ловати».

Это выражение И.И. Еремеев рассматривает как возможную связь между верховьями Днепра и средним течением р. Ловать. Исходя из размещения североевропейских вещей и кладов куфического серебра в пределах Смоленщины и в окрестностях Витебска, он очерчивает вероятную, с его точки зрения, зону формирования в IX–XI вв. коммуникаций в районе р. Ловать и верховьев Двины. Данную территорию И.И. Еремеев обозначил как «область водосбора верховьев Западной Двины и Ловати» [7, с. 98–122,

рис. 10, 12]. Исследователь делает также упор на то, что летописец якобы «игнорирует географические детали и «забывает» про лежащую между Ловатью и Днепром Западную Двину» [7, с. 98]. При этом он дает широкое толкование понятию «волок», вымывая его конкретное содержание применительно к теме исследования.

Если посмотреть на составленные И.И. Еремеевым карты (рис. 1, 2), то на них Западная Двина теряется в гуще своих притоков. В IX в. просматриваются гипотетические подступы от среднего течения р. Ловать к притокам Западной Двины – рекам Торопе и Кунье. Верхнее же течение р. Ловать оказывается вовлеченным в процесс контактов через р. Усвячу лишь в X–XI вв. Исследователи маршрутов в верховьях Западной Двины приходят к выводу, что в X в. наиболее очевиден маршрут от Ловати *с сухопутной дорогой на Усвячу*, далее через Двину вверх по течению Каспли и *по суше* к Днепру [8, с. 302; 9, с. 505–506]. Верхняя часть Днепра (Оршанская, Могилевская, Смоленская), судя по картам, остается за пределами контактов на начальном этапе формирования пути «из варяг в греки», и складывается впечатление, что распространение импортов шло лишь с севера на юг и только в пределах «области водосбора верховьев Западной Двины и Ловати».

Видимо, опираясь на данные публикации И.И. Еремеева и составленных им карт, А.Е. Леонтьев и Е.Н. Носов отмечают, что «при ясной в целом географии пути *не очень отчетливо прослеживаются возможные коммуникации между верховьями Днепра и Ловати. В IX в. были вероятны продвижения от Ловати или Куньи на притоки Западной Двины Торопу и Усвячу. От Западной Двины дороги могли лежать по рекам Каспле, возможно, Меже и Лучесе с переходом к Днепровским притокам*» [10, с. 398].

Таким образом, возможность контактов в IX в. левого притока Западной Двины – р. Лучеса с правыми притоками Днепра на территории северо-восточной Беларуси осталась под вопросом, а связь Западной Двины в районе Витебска с верховьями р. Ловать в Городокском районе Витебской области вообще не рассматривалась.

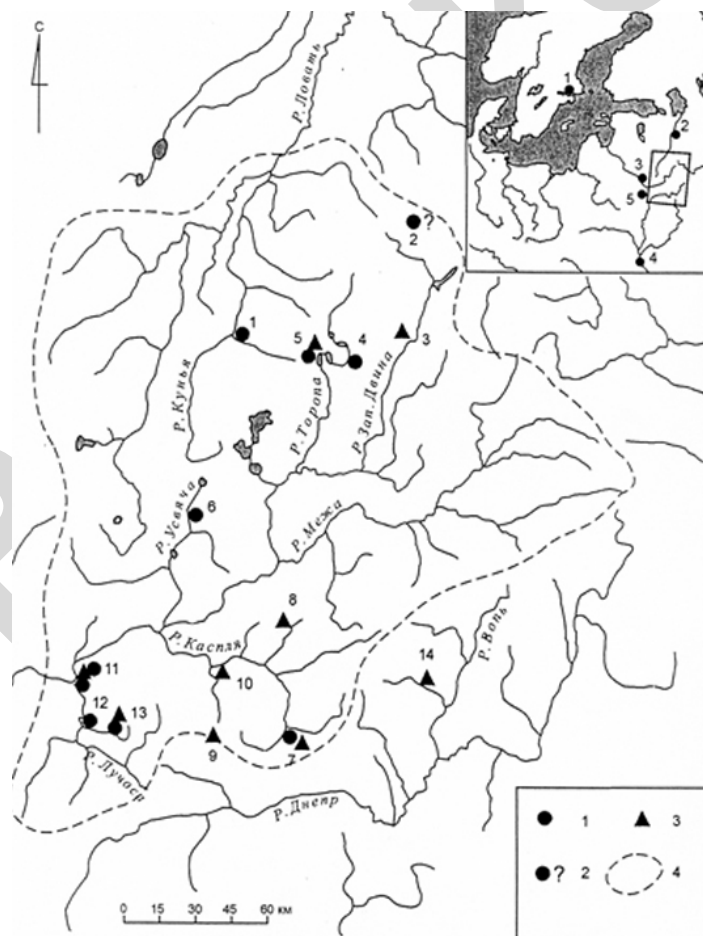


Рис. 1. Изделия североευропейских типов, клады куфического серебра в Верхнем Подвинье и Двинско-Ловатском междуречье в IX – начале X вв. (по И.И. Еремееву)

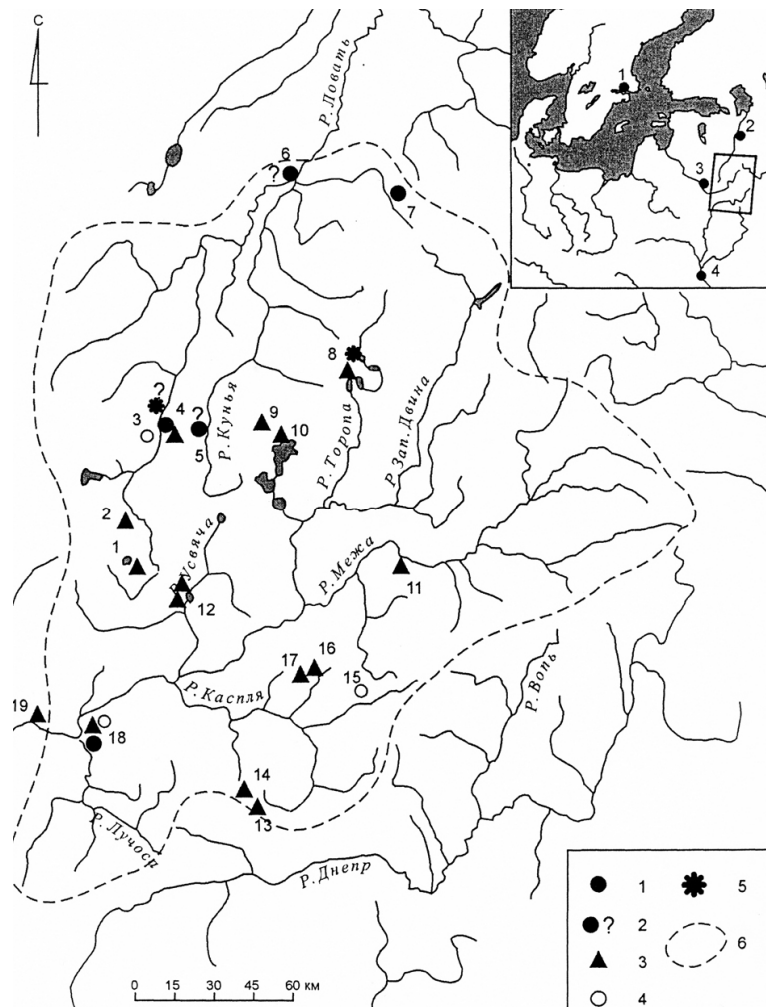


Рис. 2. Изделия североευропейских типов, клады куфического серебра в Верхнем Подвинье и Двинско-Ловатском междуречье в X–XI вв. (по И.И. Еремееву)

Для создания полноценной картины развития контактов между Днепровским и Двинским бассейнами в IX–XI вв. проанализируем соотношение монет и кладов северо-восточной Беларуси и Смоленщины.

Исходя из информации карты восточноевропейских кладов куфических монет VIII–IX вв., составленной В.С. Кулешовым, все клады IX в. Смоленщины обнаружены на ее окраинных территориях, расположенных в бассейнах верхней Волги или Западной Двины (Набатово, Торопец, Шнидкино, Кислая). Они датируются в пределах 815–867 гг., и их местоположение соотносится с пунктами единичных находок вещей североευропейского происхождения [9, с. 485–509]. *В смоленском течении р. Днепр клады этого времени неизвестны.*

Перераспределение зон поступления восточного монетного серебра на территорию Смоленщины относится к X в. Из 19 кладов X в. к ближайшей округе Гнездово (монетные клады 960-х годов на р. Дубровенке и клад из Боровой) относятся два, 12 кладов происходят из самого Гнездово. С середины X в. скандинавские вещи также концентрируются в Гнездово и его ближайшей округе (Новоселки и Рокот). Таким образом, как справедливо было отмечено Г.С. Лебедевым, В.А. Булкиным и В.А. Назаренко: «Складывается впечатление, что на раннем этапе функционирования Пути из варяг в греки основное направление движения по нему шло с Днепра на Западную Двину, и лишь несколько позднее оформился классический Волховско-Днепровский его вариант по Усвяче и Ловати» [11, с. 169].

Ранний этап связи Днепровского бассейна с Двинским в рамках формирования пути «из варяг в греки» в полной мере отражает зона перехода от Днепра к Ловати по территории северо-восточной Беларуси (через Витебск). Топография размещения кладов с арабскими дирхемами показывает, что они сосредотачивались именно на участках волоков с Оршанского Поднепровья в Витебское Подвинье. Здесь зафиксировано 6 кладов. Из них два – у днепровских притоков в окрестностях д. Добрино и д. Соболево.

В районе самого Витебска на Западной Двине выявлено 4 клада. Как отмечает Г.В. Штыхов, уточнивший сведения о кладах Полоцкой земли, наиболее ранний клад на этом отрезке выявлен на территории современного г. Орши. Его младшая монета датируется 815 г. К 823/24 гг. относятся младшие монеты из витебского клада, а к 841/842 гг. монеты из денежно-вещевого клада у д. Добрино Лиозненского района. Именно здесь располагался один из волоков на р. Лучесе с р. Узменки, впадающей в Днепр. К 862 г. относится младшая монета из клада, выявленного в Лучесе [12].

В Витебске и его окрестностях обнаружены также немногочисленные североевропейские находки, нижней датой которых можно предположить IX – начало X вв. Это выявленная в районе порогов у пос. Руба массивная фибула из цветного металла с орнаментом «волчий зуб» и рельефными звериными головами (медведь?), расположенными по ее окружности. Кроме того, при расчистке русла р. Витьба в Витебске обнаружена подвеска скандинавского конского оголовья в виде головы хищного зверя (рис. 3). Рассмотрев данную находку по фотографии (к сожалению, сам предмет находится в частной коллекции), И.И. Еремеев определил ее как полую коробчатую подвеску, покрытую снаружи рельефным «плетеным» орнаментом в стиле Боррэ. Ушки зверя исследователь расценивает, как похожие на медвежьи. Таким образом, можно полагать, что данный предмет сочетает в себе две традиции: звериную и в стиле Боррэ. Наиболее вероятной датировкой, по мнению И.И. Еремеева, для данного предмета является середина – вторая половина X в. [13, с. 67–68].



Рис. 3. Североевропейские изделия из Витебска и его окрестностей:
1 – фибула из Рубы, 2 – фрагмент конского оголовья

Подтверждением освоению Витебского отрезка пути «из варяг в греки» уже в IX–X вв. могут служить и находки мечей эпохи викингов в его окрестностях. Такие мечи (типа Н) Ян Петерсен датировал IX – первой половиной X вв. На мечах из Полоцка и окрестностей Витебска нанесено клеймо ULFBERHT. Исследователи считают, что их изготавливали в области среднего Рейна, они имеют нижнефранкское происхождение и активно поставлялись в Скандинавию и Восточную Европу [14, с. 9–12].

По наблюдениям археологов, безопасность плавания по рекам, входящим в трассу пути «из варяг в греки», обеспечивалась чередой укрепленных поселений и торговых мест, торжищ, приуроченных к наиболее важным и сложным участкам фарватера. К таким участкам относились и порожистые места, где была налажена служба порогов и были специальные лоцманы (заимствовано у варягов). На территории северо-восточной Беларуси такие опасные места фиксируются вблизи Витебска на Западной Двине (Руба) и вблизи Орши (д. Пашино) на Днепре. Указателями Кобыляцких порогов у д. Пашино на левом (Смоленском) берегу Днепра являются два валуна размерами около 3,0 м, расположенные вдоль берега в 200 м друг от друга и на расстоянии 1 км от порогов выше по течению со стороны Смоленска к Орше [15, с. 17]. Наличие порогов вблизи Витебска и Орши на переходе к Смоленщине (по Западной Двине к р. Каспле и по Днепру) не только способствовало возникновению вблизи них и развитию новых поселений, но и в определенном смысле «отсекало» территорию северо-восточной Беларуси от Смоленской. Возможно, данный факт стимулировал более интенсивное развитие взаимодействия севера с югом именно через белорусскую зону в эпоху раннего средневековья. Здесь были все условия для активного передвижения по водным путям из Днепровского бассейна в Двинский и напрямую в северные земли через р. Ловать (рис. 4).

Связи Витебского Подвинья с южным регионом начинают просматриваться со второй четверти I тысячелетия н.э. В ранних слоях Замковой горы в Витебске А.Н.Лявданским обнаружена керамика 2–3 вв. н.э., подобная нижним напластованиям Тушемлинского городища на Смоленщине и ряду поселений белорусского Поднепровья. На окраине районного центра Городок у оз. Луговое нами было зафиксировано селище с материалами, аналогичными известному в Могилевском Поднепровье поселению в урочище Абидня (д. Адаменка), относящемуся к киевской культуре. Такая же керамика с расчесами и стеклянная бусина черняховской культуры, как на поселении в Городке, были выявлены П.Н. Подгур-

ским на городище Новое Село Сенненского района в междуречье Западной Двины и Днепра [16, т.2, с. 267–268]. Вторая четверть I тысячелетия н.э. характеризуется и проникновением материалов из Поднепровья на территорию Смоленщины. Возможно, это был путь по Сожу (керамика нижнего слоя Тушемли). Позднее уже в области притоков Западной Двины (р. Рутавечь) появляется керамика с расчесами, как и в Городке Витебской области [17].

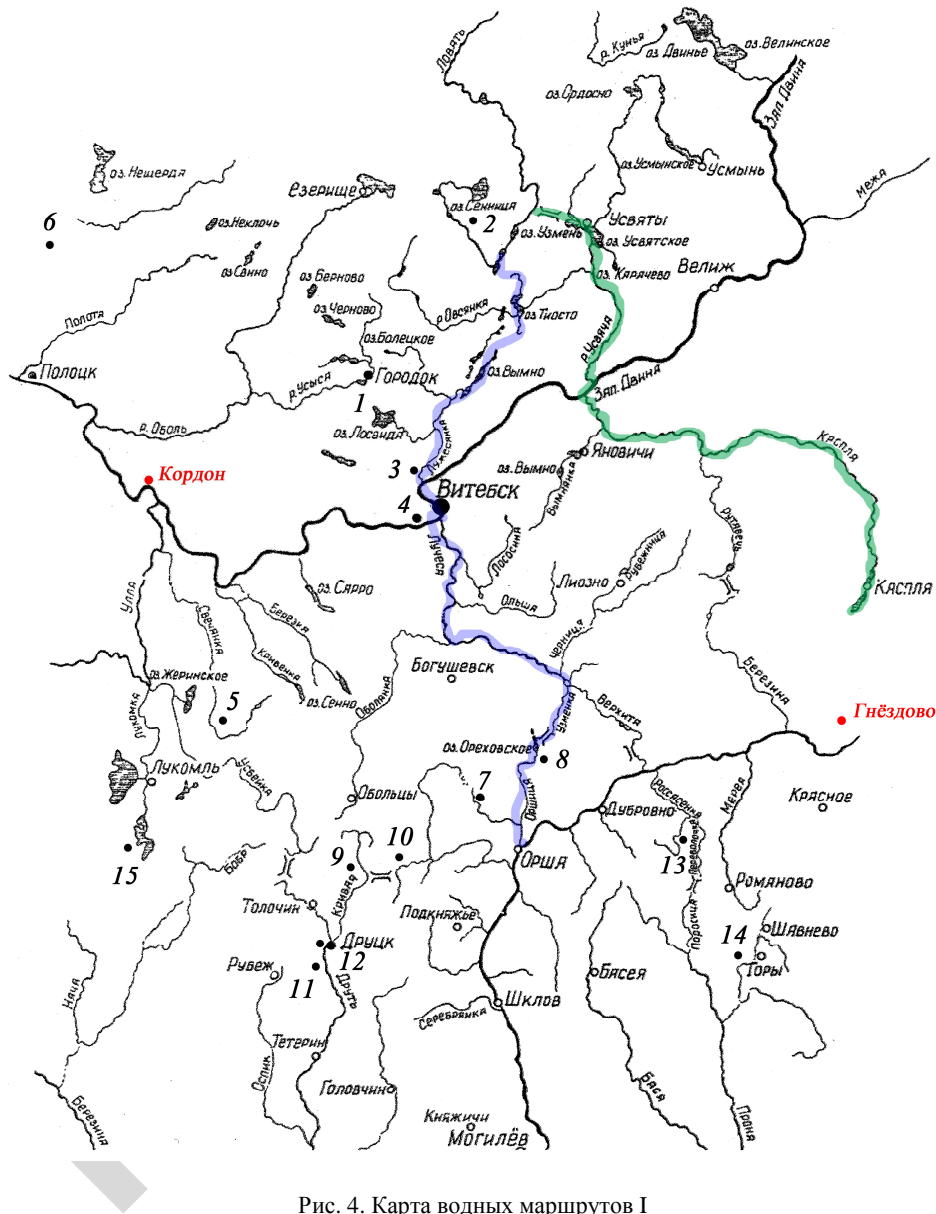


Рис. 4. Карта водных маршрутов I

Свидетельством проникновения днепровского населения в более северные регионы – междуречья Западной Двины и Днепра, на протяжении второй и третьей четверти I тысячелетия н.э. являются аналогичные зоне Поднепровья находки вещевого и керамического материала. Например, в окрестностях Витебска найден браслет с расширенными концами, датируемый по аналогии с браслетами из клада городища Вежки Дубровенского района VII в. [16, т. 2, с. 7, рис. 2].

С другой стороны, в третьей четверти I тысячелетия н.э. происходит продвижение ранних (псковских) кривичей в витебское и Смоленское Подвинье, а из Витебского Подвинья в Оршанское Поднепровье. Это продвижение хорошо просматривается по характеру сооружения погребальных памятников (длинные, удлиненные курганы) и аналогичным формам посуды в курганах Подвинья (Дорохи, Повалишино) и курганах Ореховска. С конца VIII–IX вв. по тем же путям с севера продвигается новый поток населения, чьи погребальные памятники, как отметила З.М. Сергеева, носят название «сопки». Они занимают те же регионы Витебского Подвинья и Оршанского Поднепровья, что и предшествующие им

курганы кривичей. Могут находиться с ними в одних могильниках. В верховьях р. Друти и рек, связывающих окрестности Друцка с притоками Лучесы, в IX–X вв. появляются курганы, которые носят название «копцы». Погребение в этих курганах осуществляется по славянскому обычаю на подсыпке в насыпи, иногда с установкой урн в оградки. Урны имеют выраженный славянский облик. В то же время в погребальном инвентаре прослеживаются элементы, присущие скандинавам. Так, в курганном могильнике у оз. Луговое рядом с погребальной урной выявлена половинка дирхама 892 г. (обол мертвых) и трапециевидные подвески, в кургане у д. Арава (верховья Друти) найден перстень с орнаментом «волчий зуб». В междуречье Западной Двины и Днепра в зонах большого скопления небольших рек и озер (верховья Друти, притоки Лучесы и Западной Двины), на поселениях и в погребальных памятниках присутствуют предметы, связанные с активной торговлей в Витебском регионе в IX–X вв. К ним относятся гирьки-разновесы, фрагменты весов, изделия, представляющие северный и восточный импорт, денежное серебро [16, т. 2, с. 378–386].

Начало нового этапа в развитии взаимоотношений севера с югом в регионе Витебского Подвинья можно отнести к середине X в. Известно, что в 947 г. киевская княгиня Ольга отправилась в поход на север в Псковскую и Новгородскую земли с целью установления специальных мест сбора дани – погостов (повостов). Поздняя (XVIII в.) «Летопись города Витебска» упоминает о том, что пробыв некоторое время в месте расположения древнего поселения в устье р. Витьбы (носившего в средневековье название горы Ломихи или Замковой), княгиня построила город и назвала его Витебском по названию одноименной реки. Река Витьба впадает в Западную Двину. Как же могла попасть княгиня Ольга в зону расположения Витебска со стороны Киева? Видимо, информация о наличии Кобыляцких порогов на р. Днепр между г. Оршей и Гнездово, трудно проходимых для древних судов, вынудила княгиню пройти на север иным путем, хорошо известным в среде военно-купеческих отрядов. Этот путь начинался по р. Оршице от поселения Орша, расположенного на р. Днепр при повороте к Гнездово. Он подходил к озеру Переволочно, затем по волокам к р. Лучесе, а по ней к устью р. Витьбы, где и был основан Витебск. Дальнейший путь княгини Ольги на север от Витебска просматривается по местоположению топонимов «Ольгово». Один из них зафиксирован у северной окраины Витебска, а второй – у озера Тиосто в Городокском районе, откуда берет начало р. Ловать. Княгиня со своей дружиной могла продвигаться от Витебска по р. Лужеснянке, затем по волокам к озерам Вымно, Тиосто, Межа и достигнуть р. Ловать [18]. Оттуда ее путь лежал в северные регионы на реки Мсту и Лугу, где проживало население, еще не охваченное киевскими даяниями. Именно этот маршрут между Витебском и верховьями Ловати представляется наиболее древним участком освоения населением, продвигавшимся на север с юга, что находит подтверждение в археологических материалах Витебского региона.

X–XI вв. можно датировать предметы северного происхождения из Витебска, выявленные Т.С. Бубенько на территории городского посада. К ним относятся ладьевидный браслет, фигурка «барса», гирька-разновес (28,29 гр.) [19]. С побережья Прибалтики в Витебск поступал янтарь, также найденный в небольших количествах в слое X в. К южному импорту относятся каменные бусы из сердолика, горного хрусталя, сырье для их производства. К каменному импорту как южных, так и северных областей, относятся пряслица из сланца (южные – розового сланца, северные – темносерого).

Регион Витебского Подвинья, как уже отмечалось, на западе граничит с Полоцким Подвиньем, а на востоке со Смоленским. По р. Улле (левый приток Западной Двины) проходит связь с южным Днепровским бассейном (р. Друть). В настоящее время на границе с Полоцким Подвиньем выявлен значительный по размерам археологический комплекс IX–XI вв. вблизи д. Кордон, включающий остатки городища, курганных могильников и обширные селища. Материалы свидетельствуют об активном использовании данного комплекса скандинавами в период функционирования пути «из варяг в греки».

Таким образом, зона Витебского Подвинья является наиболее ранней по времени и наиболее показательной по активности проникновения в нее как южного, так и северного населения на протяжении I тысячелетия н.э. Кроме того, именно через зону Витебского Подвинья некоторые элементы южных (Днепровских) влияний, как отмечают российские исследователи [9, с. 485–486], проникают и в Новгородскую землю. На наш взгляд, есть все основания полагать, что Витебское Подвинье играло ведущую роль на раннем этапе формирования волока «с верха Днепра до Ловати» на пути «из варяг в греки».

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедев, Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси / Г.С. Лебедев. – СПб., 2005.
2. Седов, В.В. У истоков восточнославянской государственности / В.В. Седов. – М., 1999.
3. ПВЛ. – М, 1996.
4. Янин, В.Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода / В.Л. Янин. – М., 2009.

5. Булкин, В.А. О появлении норманнов в Днепро-Двинском междуречье / В.А. Булкин // Проблемы истории и культуры Северо-Запада. – 1977. – Вып. 3. – С. 102–104.
6. Корзухина, Г.Ф. Новые находки скандинавских вещей близ Торопца / Г.Ф. Корзухина // Скандин. сб. – 1964. – Вып. 8.
7. Еремеев, И.И. Волок с «верха Днепра до Ловати» и варяги / И.И. Еремеев // Археологические вести. – 2005. – № 12.
8. Сорокин, П.Е. Некоторые результаты археологических и экспериментальных исследований средневекового судоходства по пути «из варяг в греки» / П.Е. Сорокин // Диалог культур и народов средневековой Европы. – 2010.
9. Еремеев, И.И. Очерки исторической географии лесной части Пути из варяг в греки. Археологические и палео-географические исследования между Западной Двиной и озером Ильмень / И.И. Еремеев, О.Ф.Дзюба // Тр. ИИМК. – 2010. – Т. 33. – С. 505–506.
10. Леонтьев, А.Е. Восточноевропейские пути сообщения и торговые связи в конце VIII–X вв. / А.Е. Леонтьев, Е.Н. Носов // Русь в IX–X вв. Археолог. панорама. – 2012. – С. 382–401.
11. Лебедев, Г.С. Древнерусские памятники бассейна р. Каспи и путь «из варяг в греки» (по материалам Смоленской археологической экспедиции 1966 г.) / Г.С. Лебедев, В.А. Булкин, В.А. Назаренко // Крат. сообщ. Ин-та археологии. – 1966. – С. 166–169.
12. Штыхов, Г.В. Клады Полоцкой земли IX–XIII вв. (топография и общая характеристика) / Г.В. Штыхов // Сярэдневяковыя старажытнасці Беларусі. – Мінск, 1993. – С. 84–91.
13. Еремеев, И. Находки деталей скандинавской конской сбруи из Усвят и Витебска/ И. Еремеев // Acta Archaeologica Albarutenica. – 2013. – Vol. IX. – С. 64–70.
14. Плавінскі, М.А. Клінковая зброя X–XIII стст. на тэрыторыі Беларусі / М.А. Плавінскі. – Мінск, 2006.
15. Шынкевич, А.Н. Оршанщина: памятники природы и старины (топография и реестр объектов по состоянию на 2000 г.) / А.Н. Шынкевич. – Горки, 2001. – 38 с.
16. Славяне на территории Беларуси в догосударственный период. – Минск, 2016. – Т. 1, 2. – (Серия «Славянские древности Беларуси»).
17. Лопатин, Н.В. Селище Заозерье на реке Рутавечь / Н.В. Лопатин, Е.А. Шмидт // Верхнее Поднепровье и Подвинье в III–V веках н.э. : материалы. – М., 2002. – С. 9–18. – (Серия «Раннеславянский мир»).
18. Левко, О.Н. Средневековые территориально-административные центры северо-восточной Беларуси / О.Н. Левко. – Минск, 2004.
19. Бубенько, Т.С. Средневековый Витебск. Посад – Нижний замок (X – первая половина XIV вв.) / Т.С. Бубенько. – Витебск, 2004.

VITEBSK WEST DVINA AREA DURING FORMATION AND OPERATION OF THE WAY “FROM THE VIKINGS TO THE GREEKS”

O. LEVKO

The Vitebsk West Dvina area is located in north-eastern part of Belarus and is contiguous with the Polotsk West Dvina area in the west and the Smolensk West Dvina area in the east. From the second quarter of the first millennium AD the contacts between south and north Slavonic territories are carried through the territory of the Vitebsk West Dvina area. There right confluents of the river Dnieper approach to left confluents of the West Dvina in the Orsha-Drutsk region. From the Gorodok lake-land the way led to the north to the upper course of river Lovats and to the basin to the river Velikaya. At the end of IX – beginning of XI century this length of the water-way connected the south and the north equally with the length of of the way “from the Vikings to the Greeks” passing through the Gniozdovo in Smolensks region.

Keywords: Trade route from the Varangians to the Greeks, Vitebsk Dvina region, Orsha Dnieper region, Gnezdovo archaeological complex.